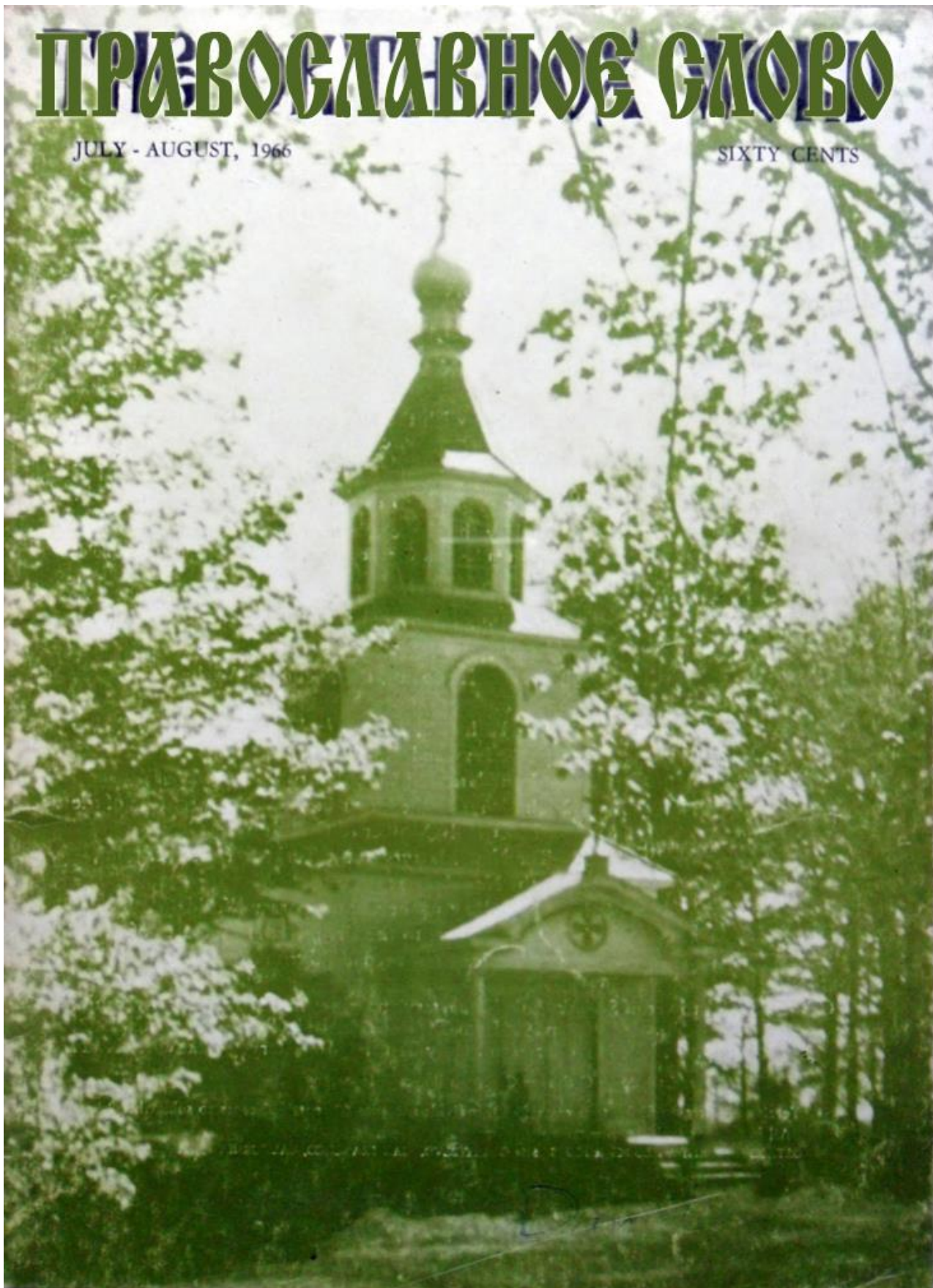

ПРАВОСЛАВНОЕ СЛОВО

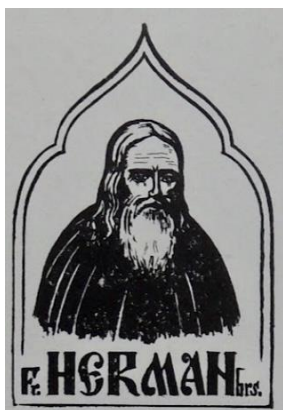
JULY - AUGUST, 1966

SIXTY CENTS

ПРАВОСЛАВНОЕ СЛОВО

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ, ВЫХОДЯЩЕЕ РАЗ В ДВА МЕСЯЦА

1966 Часть 2, № 3 (9)
Июль-август

Учрежден по благословению Высокопреосвященнейшего Иоанна (Максимовича), архиепископа Западно-Американского и Сан-Францисского, Русской Православной Церкви Заграницей.

Редакторы: Евгений Роуз, магистр искусств, и Глеб Подмошенский, бакалавр наук.

[Русский текст Вячеслава Марченко.]

Отпечатано Братством отца Германа.

Текст набран шрифтом Garamont, 10 пунктов, заголовки — Goudy Bold, 18 пунктов.

СОДЕРЖАНИЕ:

1. Святитель Тихон Задонский и его духовное наследие. Глеб Подмошенский.
2. Епископ Феофан, Вышинский затворник. Е. Сумароков.
3. Путь ко спасению. Епископ Феофан Затворник.
4. Православие и современная мысль: Самоликвидация Христианства. Евгений Роуз.
5. Иконы великих праздников: Успение Пресвятой Богородицы. С. В. Булгаков.
6. Новомученики турецкого ига: Святой новомученик Иоанн.
7. Православие в современном мире. [Кончина святого. Прощание с архиепископом Иоанном в Сан-Франциско.]
8. Паломничества к православным святым местам Америки: Паломничество второе. [Свято-Тихоновский монастырь рядом с Южным Ханааном в Пенсильвании.]

На обложке: колокольня Свято-Тихоновского монастыря, близ Южного Ханаана, штат Пенсильвания. Иллюстрации: с. 90, из журнала "Русский инок" (Почаевская лавра), 1913, № 10; с. 93, 103, 115, любезно предоставлены Свято-Троицким монастырем, Джорданвилль, штат Нью-Йорк.

Авторские права 1966 Православные христианские книги и иконы.

Годовая подписка — 3 доллара США, двухлетняя — 5 долларов США; отдельные экземпляры 60 центов (50 центов подписчикам).

Все запросы следует направлять по адресу:

«Православные христианские книги и иконы», 6254 Гири бульвар, Сан-Франциско, Калифорния, 94121.

ДУХОВНОЕ СОКРОВИЩЕ.

ДУХ ЭПОХИ, в которой мы живем — это мирская суета. Ее проводники, пользуясь новейшими средствами коммуникации, наводняют мир. Чувство идеала, стремление к высшему счастью, любви и истине, врожденные в человеке, если их ущемлять, приводят либо к грубому материализму, либо к духовной болезни. Только Божия Истина способна дать необходимое удовлетворение.

И мир полон проблесков Божиего Откровения. Так, святые мысли, духовные сокровища являются постоянными спутниками человека. Они подобны зернам духовной пищи, которые расцветают среди терний в окружающем нас мире. Их функция — возводить человека от мирского к Богу.

Как купец от различных стран собирает различные товары, и в дом свой привозит, и скрывает их, так и христианин может от мира этого собирать душеполезные мысли и слагать их в сердце своем, и тем душу свою созидать.¹

1. Эпиграф книги святителя Тихона Задонского "Сокровище духовное, от мира собираемое", которая вместе с другим его главным трудом "Об истинном Христианстве" дает основные понятия и обязанности христианской жизни на сегодняшний день.

Это духовное сокровище, собранное от мира, при создании соответствующих православных условий произрастания, рождает живое общение с Самим Творцом. Святитель Тихон Задонский, который всю свою жизнь так усердно собирал это сокровище, передал свое наследие нашему поколению. На исходе своих земных дней он неусыпно проводил ночи напролет в пустынных местах, моля Бога дать ему знать, что ожидает тех, кто всерьез озабочен своей духовной жизнью. Однажды ночью вдруг открылось все небо, монастырь залил небесный свет, раздался голос: "Смотри, что уготовано любящим Бога", и он увидел неизреченные блага того иного мира, ради которых живет христианин.

СВЯТИТЕЛЬ ТИХОН ЗАДОНСКИЙ.

1724–1783

Память 13 августа.

Тропарь, глас 4.

Православия наставниче, благочестия учителю,
Покаяния проповедниче, Златоустаго ревнителю,
Пастырю предобрый,
Новый России светильниче и чудотворче,
Паству твою добре упасл еси/
И писаньми твоими вся ны наставил еси,
Темже венцем нетления/
Украшен от Пастыреначальника,
Моли Его спастися душам нашим.

СВЯТИТЕЛЬ ТИХОН ЗАДОНСКИЙ И ЕГО ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ.

Бога без Бога познать не можем.

—Святитель Тихон Задонский.

Святой Отец сравнительно недавнего времени – великий святой, провидец сокровенных тайн Божиих святитель Тихон был смиренным епископом, жившим на покое в монастыре у реки Дон. Известно, что он любил простых людей и был автором нескольких книг, ставших весьма популярными. Внешне он был довольно красив, в его облике чувствовалась тихая меланхоличная грусть. В своих трудах он редко говорил о буйной пасхальной радости, столь характерной для русской духовности. По этой причине некоторые недалекие историки ошибочно причисляют его к мистикам-западникам XVIII века.

Однако внимательный православный наблюдатель обнаружит во всем облике святителя Тихона, как и во всех его трудах, благоухание пасхальной ясности, простоты и теплоты – именно это и есть традиционная православная святость, как русская, так и византийская. Он был "живым выражением Православия в его лучших проявлениях¹ и является живым духовным наставником для православных верующих по сей день". Святая личность святителя Тихона, его пастырская ревность, его проникновенная духовность вдохновляли и воспитывали целые поколения истинных православных, и сегодня, как никогда ранее, он является вдохновителем истинного Православия и беспощадным обличителем тех, кто от него отстывает.

1. Оценка его лучшего биографа на английском языке Надежды Городецкой: Святитель Тихон Задонский, вдохновитель Достоевского, Лондон, SPCK, 1951. Она также пишет: "Покойный Н. А. Бердяев знал о моем намерении писать о святителе Тихоне. В своем письме он советовал мне подчеркнуть эту связь Тихона с пиетистами и гуманистами XVIII века. Мне это кажется невозможным... Говорить о влиянии было бы, по-моему, преувеличением" (с. 28).

Родиной святителя Тихона был прекрасный Валдайский озерный край под Новгородом с его древними соборами, монастырями и чудотворными иконами; он был истинным сыном богатой патриархальной традиции Новгорода Великого. Родившись в крайне бедной семье, он постоянно жил в страхе Божиим, который возвращал в нем одну добродетель за другой. Он получил лучшее для того времени Богословское образование и по его окончании стал преподавателем семинарии.

Признаки того, что он призван к высокой духовной жизни, проявлялись и раньше, но окончательное решение стать монахом было подсказано ему Богом, когда ему было уже за тридцать. Однажды он описал это своими словами:

"Сие было до пострижения моего в монашество. Когда я учителем был, я и тогда привычку имел и любил ночное время без сна проводить, а занимался либо чтением душеполезных книг, либо душеспасительными размышлениями. В месяце мае ночь была приятная, тихая и светлая: я вышел из келлии на крыльцо, которое на северную сторону было, и стоячи размышлял о вечном блаженстве. Вдруг небеса разверзлись, и там такое сияние и светлость, что бранным языком сказать и умом понять никак невозможно, но только сие было кратко и паки небеса в своем виде стали. И я от того чудного явления более горячее желание возымел к уединенной жизни и долго после оногo видения чувствовал и восхищался умом, да и ныне, когда вспомню, то ощущаю в сердце своем некое веселие и радость". Этот пасхальный опыт стал лейтмотивом всей его жизни и его значимости.¹

1. Интересно отметить, что недавнее чудо святителя Тихона также имеет пасхальную черту. В 1962 году в одном из храмов Сан-Франциско, посвященном Воскресению Христову,

чудесным образом обновилась икона святителя Тихона, чем святитель проявил особую благосклонность к преподобному Филарету Астраханскому, который ранее был вынужден покинуть храм, посвященный святителю Тихону. (Феномен обновленных икон будет подробно рассмотрен в одном из следующих номеров "Православного Слова").

Молодой Тихон быстро поднялся в церковной иерархии. В конце 1759 года он стал ректором семинарии в Твери. Она размещалась в Отроче монастыре и была очень красиво расположена рядом с березовой рощей, где он мечтал построить себе небольшую келью для уединения. В этой атмосфере он много читал: Священное Писание, святителя Иоанна Златоуста, преподобного Макария Великого. Псалтирь и Новый Завет он знал наизусть. Златоуст определил его будущую пастырскую ревность, за что его стали называть "русским Златоустом", а святитель Макарий сформировал его православные взгляды, его философию жизни, которая послужила толчком к литературной деятельности.

На Пасху 1761 года отец Тихон служил Божественную литургию вместе с епископом в Тверском соборе. Во время Херувимской песни, когда епископ, стоя у престола, вынимал частицы о здравии, Тихон, по обычаю, подошел к нему со словами: "Помяни Владыко святой". Епископ, вместо того чтобы сказать "священноархимандритство твое", сказал "епископство твое да помянет Господь Бог во Царствии Своем". Заметив свою ошибку, Преосвященный улыбнулся и сказал: "Дай Бог быть Вам епископом". В этот же самый день Пасхи в Санкт-Петербурге Первенствующий член Синода митрополит Димитрий вместе с епископом Епифанием избирали посредством жребия епископа в Новгород. Кандидатов было семь. Смоленский епископ попросил добавить еще одно имя – тверского ректора Тихона. "Он молод", – сказал митрополит Димитрий, но все же велел написать. Три раза метали жребий, и всякий раз выпадал жребий Тихона. "Верно, Богу так угодно, чтобы он был епископ", – сказал митрополит. – "Не туда я мыслил его назначить". В том же году Тихон стал епископом в Новгороде.

Другой портрет святителя Тихона.

Святитель Митрофан, епископ Воронежский.

В 1763 году, в связи с открытием новой Воронежской епархии, Государыня Екатерина II назначила его туда епископом; и с этого времени начинаются его великие пастырские труды.

Закончились спокойные новгородские годы. Святитель Тихон отбыл, полный сил, для новых начинаний в епархии, которая нуждалась в реформировании. По дороге, как и было велено, он заехал в Москву для встречи с Императрицей. Но по прибытии узнал, что ему предстоит присутствовать на последнем суде и недоброй церемонии извержения из сана митрополита Ростовского Арсения (Мациевича), его собственного митрополита. Тот был одной из ведущих фигур среди тех, кто выступал против секуляризации церковной собственности, которая была ударом, направленным против монашества и его влияния. Пережитое было шокирующим. Арсений предсказал иерархам ужасную смерть, когда они извергали его из сана. Толпа на улице кричала, прилегающая церковь вскоре после этого события сама развалилась. Самого Арсения заперли в Ревельскую крепость, где он впоследствии и умер.

Тихон покинул Москву больным человеком. Он чувствовал себя в ловушке. Западные идеи XVIII века со времен Петра Великого проникали на Святую Русь, и его чуткая душа не могла

не скорбеть, видя, как опасны они для православных. Теперь он видел, что духовенство беспомощно. Приехав в Воронеж, совершенно неустроенный и развращенный город, он написал прошение об увольнении на покой по причине слабого здоровья.

Воронеж был полон чудесных живых свидетельств о чудотворце, чьими останками дорожил весь город. Его первый епископ, Митрофан, выступил против западных статуй мифологических фигур, которыми Царь Петр украсил свой дворец. Но гнев Петра утих, когда колокола всего города зазвонили в знак скорби по Митрофану, который готов был умереть, лишь бы не допустить языческих статуй среди своей паствы; и статуи были снесены и уничтожены.

Тихон решил следовать данному ему Богом послушанию: взойти на крест за свою паству, но видеть свою паству православной, несмотря на препятствия лукавого времени, о котором он прекрасно знал. Он энергично взялся за огромные пастырские труды, создавая различные учреждения и лично призывая свою паству к христианской жизни. Он открыл семинарию, произносил специальные проповеди, заботился о бедных, больных, страждущих. В пасхальное утро, одетый как простой монах, он посещал тюрьмы, чтобы передать пасхальное приветствие и поцелуй самым закоренелым заключенным. Когда он узнал о ежегодном языческом празднике, проводимом в первый день поста святых Петра и Павла, он помчался в карете прямо в разгар пьяного торжества, которое проходило под открытым небом. Стоя в карете, произнес пламенную проповедь о значении поста и зле таких непристойных празднеств. Он потребовал, чтобы праздник немедленно прекратился, что и было сделано. Одна девушка была так потрясена, что решила, что наступил конец света, и побежала с места прямо в монастырь. Там она стала монахиней с именем Таисия и долгие годы вела настолько праведную жизнь, что когда она умерла, на Пасхальной неделе, другая монахиня увидела сон, в котором через святые врата обители приплыли в лодке к келье старицы Таисии святители Митрофан и Тихон. Они блистали небесным светом. Они усадили с собою старицу Таисию и поплыли с нею назад, оставив монастырь во мраке...

Но, несмотря на огромные пастырские труды и усердие святителя Тихона, люди не менялись. Поэтому он оставил управление епархией и ушел на покой, исполнив тем самым совет своего младшего современника, преподобного Серафима Саровского: "Радость моя, стяжи Духа мирна (Святого Духа), и тысячи вокруг тебя спасутся". И буквально тысячи посетителей стали стекаться в маленький домик, который он и его друг отец Митрофан занимали за стенами Задонского монастыря. Они принимали и утешали страждущих. Под его влиянием появилось множество подвижников – как монашествующих, так и мирян. Он поддерживал связь с Афоном и переписывался с Саровом. Святитель Тихон как старец был предтечей будущих старцев Оптинских.¹

1. Великий Оптинский настоятель схиархимандрит Моисей, который ввел традицию духовного руководства старческого Паисия (Величковского), был хорошо знаком с одним из учеников святителя Тихона, с отцом Василием Кишкиным, и очень почитал Святителя. За день до смерти отец Моисей попросил поставить перед ним икону святителя Тихона – перед ней и в день тезоименитства святителя Тихона он и отошел ко Господу.

Душа святителя Тихона была богато наделена духовным опытом и дарами, насколько мы можем судить по воспоминаниям его келейников. Хотя даже они не дают полного представления о нем, но проливают свет на напряжение его внутренней духовной брани с миром, со своими немощами и с бесами. Он обладал даром прозорливости, у него были

откровения и небесные знамения, он знал день своей смерти. В сознании простых людей он уже при жизни почитался как святой.

Но прежде всего в его сердце жила безграничная любовь, и это проявлялось во всем, что было с ним связано. Нам, грешным, трудно представить, как излучалась его любовь, когда он посещал больных, бедных, немощных, когда он общался с детьми (которых он очень любил и учил Иисусовой молитве), или когда он проводил ночь в своей келье без сна, плача, воспевая и простираясь на жестком деревянном полу.

Руководство монастыря, обеспокоенное его необычным для них поведением, не понимало его. Они обращались с ним неуважительно и грубо. Даже когда он лежал на смертном одре, они не удосужились исполнить его последнее желание – принять Святое Причастие.

В конце жизни святитель Тихон получил особое откровение о будущем мира, которое могло лишь подчеркнуть необходимость того духовного сознания, которое он всегда проповедовал. Это откровение, записанное келейником святителя Иваном Ефимовым, было получено в тот самый год, когда преподобный Серафим перешел в Саровский монастырь, а блаженный старец Паисий (Величковский) перевел свое братство в Нямец, в Молдавию. Эти два события стали определяющими не только для будущего величия этих святых людей, но и для всего движения духовного возрождения XIX века, которому еще предстоит сказать свое важное слово в наше время.

Задонский монастырь, где святитель Тихон пребывал на покое, как он выглядел в 1861 году, в год его прославления.

"В 1778 году в тонком сне ему было такое видение: Мать Божия стояла на облаках и около нее апостолы Петр и Павел; сам святитель на коленях просил Пречистую о продолжении милости к миру. Апостол Павел громко сказал: "Егда рекут мир и утверждение, тогда нападет на них внезапно всегубительство" (I Фес. 5:3). Святитель проснулся в трепете и в слезах".

Несомненно, именно мы сегодня живем в то время, когда слова этого пророчества должны исполниться. И прозорливость святителя Тихона дала нам, живущим через двести лет после него, надежную защиту в век всеобщего отступничества.

Святитель Тихон тихо почил в окружении своих преданных друзей. С изданием его трудов росла его популярность и распространялось его влияние, а от его святых мощей исходил поток чудес, приведший в 1861 году к его прославлению.

Глеб Подмошенский.

2. ВЕЛИКИЕ ПРАВОСЛАВНЫЕ ИЕРАРХИ XIX И XX ВЕКОВ.

ЕПИСКОП ФЕОФАН.

ЕПИСКОП ФЕОФАН ЗАТВОРНИК.

1815–1894

Знакомство с одним из самых значительных православных писателей XIX века – переводчиком Добротолюбия и автором ценнейших трудов по духовному руководству, основанных на святых Отцах и собственном глубоком духовном опыте.

ВЫШИНСКИЙ ЗАТВОРНИК.

Е. СУМАРОКОВ.¹

1. Из "Лекций по истории Русской Церкви", Харбин, 1945, т. 2.

Епископу Феофану принадлежит выдающееся значение в истории нравственного развития русского общества. Та жажда совершенного единения с Богом, которая привела его в затвор, не лишила мира и его людей его помощи. И из своего дальнего затвора он был великим общественным деятелем, поддерживая, руководя тысячами людей в их духовной жизни.

Путем совершенного самоотречения, строгого ежедневного подвижничества приобретает великий духовный опыт, Преосвященный Феофан щедро делился со всеми, кто имел в том нужду, сокровищами этого своего духовного опыта. Никому из обращающихся к нему письменно он не отказывал в совете. Но несоразмерно шире действовал он своими книгами. Громадная опытность, великая сила любви, жаждущая спасения всех ближних, глубокая житейская мудрость при самом цельном стремлении в высоту: все это запечатлело произведения епископа Феофана, придавая им бесконечную цену и смысл. О том, как жить по-христиански, как среди омута искушений, бедствий, груза своих греховных привычек, слабостей не впасть в отчаяние, как пожелать себе спасения, начать дело нравственного совершенствования, как отвоевывать на этом пути шаг за шагом, вперед и вперед, и все глубже и глубже входить в спасительную ограду Церкви: вот о чем говорят книги Преосвященного Феофана.

В этом отношении он подобен великому труженику на ниве духовного возрождения русского народа святителю Тихону Задонскому, писавшему так много, так хорошо и проникновенно о спасении человеческой души среди опасностей грешного мира.

За всю эту выраженную в книжках духовную мудростью стоит чистый, озаренный каким-то особенно искренним, немерцающим светом образ великого подвижника. Да, всякое слово Феофана производит тем сильнейшее впечатление, что оно запечатлено с жизнью. Когда он повторяет: «Не тяготейте к земле. Все тленно – только одно счастье загробное вечно, неизменно, верно, и это счастье зависит от того, как проживем мы эту нашу жизнь!» Тогда живым примером этого правильного взгляда на мир и на судьбу души стоит его самоотречение, его затвор, его нежелание взять от жизни что-нибудь, кроме стремлений к Богу.

II

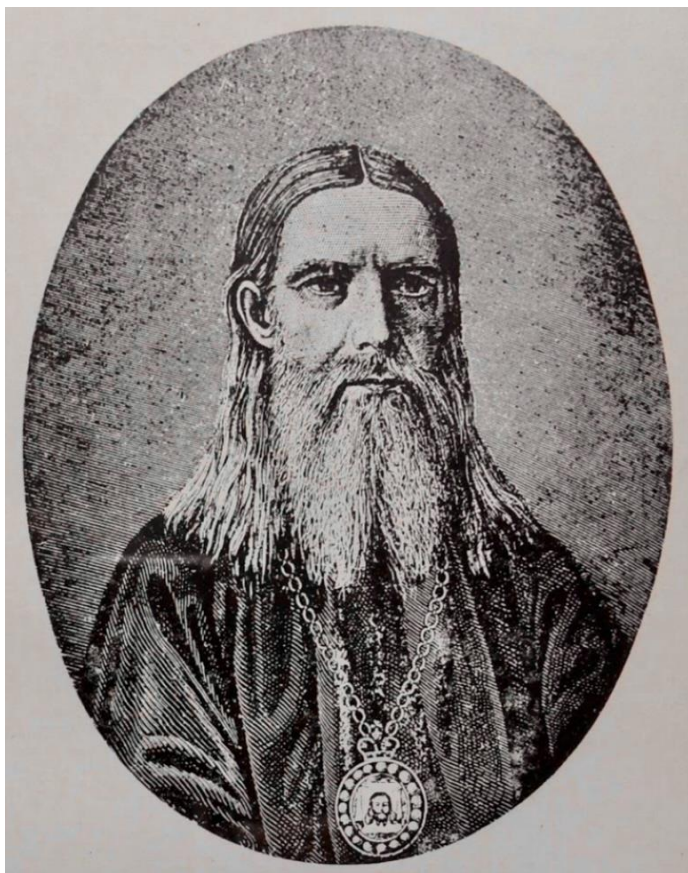
Епископ Феофан назывался в мире Георгий Васильевич Говоров и родился 10 января 1815 года в селе Чернавске, Елецкого уезда Орловской губернии, где его отец был священником.

Таким образом, с первых впечатлений младенческих и сжился с Церковью. Говоров учился сперва в духовном училище города Ливен, потом в Орловской семинарии. Как ни тяжелы были суровые, подчас жестокие условия тогдашней духовной школы, она давала питомцам крепкий умственный закал.

Затем, с 1837 по 1841 годы, он продолжал образование в Киевской Духовной академии. Можно с уверенностью сказать, что молодой студент часто ходил в пещеры Киево-Печерской лавры и среди этих воспоминаний могла образоваться в нем решимость удалиться от мира. Еще до окончания курса он был пострижен в монашество.

После пострижения, Феофан, вместе с другими новопостриженными иноками, отправился в лавру, к известному отцу Парфению. Старец сказал им: «Вот вы, ученые монахи, набравши себе правил, помните, что одно нужнее всего: молиться и молиться непрестанно умом и в сердце Богу: вот чего добивайтесь».

Окончив курс магистром, иеромонах Феофан был назначен исправляющим должность ректора Киево-Софийского Духовного училища, затем он был ректором Новгородской Духовной

семинарии, служил в петербургской Духовной академии профессором и помощником инспектора.

Это чисто ученое дело его не удовлетворяло, и он подал прошение уволить его от академической службы.

Его назначили членом русской миссии в Иерусалиме. Затем, возведенный в сан архимандрита, он был назначен ректором Олонецкой духовной семинарии, но вскоре был переведен настоятелем Посольской церкви в Константинополе. Затем он был вызван в Петербург для ректорства в духовной академии, и ему одновременно поручено было наблюдать за преподаванием Закона Божия во всех светских учебных заведениях столицы.

9-го мая 1859 года он был поставлен епископом в Тамбов. Здесь он устроил епархиальное женское училище. Во время пребывания на Тамбовской кафедре епископ Феофан полюбил единенную Вышенскую пустынь. Летом 1863 года он переведен во Владимир, где прослужил три года. И здесь он открыл женское епархиальное училище. Он часто служил, много ездил по епархии, постоянно проповедывал, возобновлял храмы и всем сердцем жил со своими пасомыми, деля с ними радость и горе.

Епископ Феофан на покое.

III

В 1861 году епископ Феофан присутствовал при открытии мощей святителя Тихона Задонского. Это событие на него, имевшего столько общего со святителем Тихоном, должно было произвести сильнейшее впечатление. Он так любил с детства, с таким восторгом всегда

думал о святителе Тихоне, что, когда пришло прославление этого великого народного учителя и печальника – радость епископа Феофана была невыразима.

В 1866 году, согласно поданному им прошению, епископ Феофан был уволен от управления Владимирской епархией и определен настоятелем в Вышенскую пустынь, но вскоре, по новому его прошению, он освобожден и от управления пустынью.

Какие причины побудили епископа Феофана, полного сил, оставить епархию и удалиться в уединение?

Разнообразны характеры и дарования людей.

Есть люди, которых влечет внешняя деятельность, которым нужно жить на народе, которые только и дышат свободно в часы борьбы за дорогие им идеалы. Ему трудно было среди мира и тех требований, которым надо уступать вследствие людской испорченности.

Беззаветная сердечная доброта, голубиная кротость, доверчивость к людям и снисходительность – все это в нем говорило, что не ему жить среди непримиримых раздоров суетной мирской жизни. Как начальнику ему было тяжело, в особенности при значительности епископской власти.

Его доверием могли злоупотреблять, он не мог никому делать нужных выговоров. Он, кроме того, чувствовал, что может сказать книгами много такого, что нужно сказать и что ещё почти никем не сказано. Его звала мысль отдать все силы духовному писательству. Это было внешнее побуждение. А лично для себя он желал все помыслы отдать одному Богу, Которого он так беззаветно любил. Ему хотелось, чтоб ничто не нарушало дорогого ему и совершенного общения с Богом. И он ушел от мира, чтоб быть наедине с Богом.

Пример у епископа Феофана был постоянно пред глазами: это – святитель Тихон, к которому его с детства так влекло и который тоже, оставив одну епархию, стал духовным кормильцем всего русского народа.

Конечно, удаляясь с кафедры, епископ Феофан больше всего думал о спасении своей души путем совершенного посвящения каждой мысли и дыхания Богу. Но над ним сбылось слово Христово. В затворе, невидимый людям, он стал общественным деятелем громадной величины. Он искал Царствия Божия, а само приложилось ему великое его значение для мира.

2 июля 1866 года, в воскресенье, произошло прощание епископа с паствою. После литургии, им отслуженной, епископ сказал последнее слово среди мертвой тишины, в которой слышались только иногда тихие рыдания. И началась на 28 лет уединенная, полная непрерывных трудов жизнь.

IV

Первые шесть лет епископ ходил ко всем службам, и к ранней обедне. В церкви он стоял не двигаясь, не прислоняясь, с закрытыми глазами, чтобы не рассеиваться. В праздники он обыкновенно служил.

Но с 1872 года он прекратил все сношения с людьми, кроме настоятеля и своего духовника. И в монастырскую церковь больше не ходил, а устроил собственными руками у себя в комнатах малую церковь во имя Богоявления Господня. В первые десять лет он служил литургии в этой церкви каждый воскресный и праздничный день, а в последние 11 лет – ежедневно. Он служил совсем один, иногда молча, а иногда и пел.

Он казался уже не человеком, а ангелом с младенческой кротостью и незлобием. Когда по делу приходили к нему он, сказав нужное, уже более не говорил и погружался в молитву. Тело, свое он питал лишь настолько, чтоб не дать ему разрушиться: весь он был полон какой-то духовности, бесплотности. Всё, что получал он, он рассылал по почте бедным, себе оставлял только на покупку нужных книг. С изданий своих, быстро расхोдившихся, он не получал ничего, стараясь, только, чтоб они были подешевле. Он в редкие минуты, свободный от молитвы, чтения или писания, занимался ручным трудом. Он прекрасно писал образа, знал хорошо резьбу по дереву и слесарное ремесло.

Ежедневно епископ Феофан получал от двадцати до сорока писем, и всегда отвечал на них. С чрезвычайною чуткостью вникал он в положение писавшего, и горячо, подробно и ясно отвечал на эту исповедь наболевшей души.

Его письма, появившиеся после его кончины в печати, поражают свежестью, отзывчивостью чувства, глубиной и смелостью мысли, простотой, теплою заботою, задушевностью.

Так жил он, руководя из затвора шедшими к нему издалика от мира верующими, жаждавшими спасения людьми.

Несколько слов о книгах Преосвященного Феофана. Обо всем он говорил в них опытно, в системе, как человек, прошедший через те ступени духовного развития, которыми он хотел провести других. К его трудам относятся:

По нравственному Богословию: Письма о духовной жизни; Письма о христианской жизни; Письма к разным лицам о разных предметах веры и жизни; Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться; Путь ко спасению (очерк аскетики); О Покаянии, причащении и исправлении жизни; О молитве в трезвении.

По толкованию Священного Писания: Толкования на послания апостола Павла (все, за исключением к Евреям); Толкования псалмов 33-го, 118-го.

Переводные труды: Добротолубие в пяти томах; Древне иноческие уставы; Невидимая брань; Слова преподобного Симеона Нового Богослова.

V

Невидимо проходила жизнь, наедине спустилась и смерть к Преосвященному Феофану. В последние годы стало у него ослабевать зрение, но он не отказывался от постоянной работы.

Все в том же строгом чине было распределено его время. С вечера келейник готовил все для совершения литургии. После литургии Преосвященный стучом в стену требовал чаю. В час он обедал – в скромные дни одним яйцом и стаканом молока. В четыре часа был чай, и тем пища ограничивалась.

С первого января 1891 года были в распределении дня некоторые неточности. 6 января 1891 года в половине пятого дня, келейник, видя слабость за эти дни епископа (он, однако после полудня еще писал), заглянул в его комнату. Святитель лежал на кровати бездыханным. Левая рука его покоилась на груди, правая была сложена, как для архиерейского благословения.

Три дня стояло тело в маленькой келейной церкви, и три дня в соборе – и тления не было. Когда его облачили в епископские ризы, лицо почившего озарилось радостной улыбкой. Преосвященный Феофан скончался 79 летним старцем. Он погребен в холодном Казанском соборе.

В кельях Преосвященного Феофана все было чрезвычайно просто, даже бедно.

Стены без обоев, мебель ветхая: шкаф, оцененный в рубль, комод в два рубля, старый стол, старый аналой, складная железная кровать, диваны березового дерева с жесткими сидениями. Вот ящик с инструментами: токарными, столярными, переплетными; фотографический аппарат, станок для пиления, верстак. Вот серый ситцевый подрясник, деревянная панагия, деревянный крест для груди, телескоп, микроскоп, анатомический атлас и географический.

А потом книги, книги и книги без счета, без конца, на русском, славянском и греческом, французском, немецком, английском языках. Среди книг полное собрание святых Отцов, Богословские, энциклопедия на французском языке в 150 томах. История России Соловьева, Всемирная История Шлоссера, сочинения философов Гегеля, Фихте, Якоби и других, естествоведов Гумболта, Дарвина, Фихта и других.

Вспоминаются его слова: «Хорошо уяснить себе строение растений, животных, особенно человека, и законы жизни, в них проявляющиеся – великая во всем премудрость Божия!»

Громадное количество икон, изображение преподобного Серафима Саровского.¹ Многие иконы писаны рукою самого Затворника.

1. До его канонизации, которая произошла в 1903 году (прим. переводчика).

Великий святитель скрылся для нас телом, но дух его живет в оставленных нам печатных Богомудрых творениях его. В лице святителя Феофана, по словам архиепископа Виленского Никандра, мы имеем общего христианского учителя при его безмолвии общественного деятеля в затворе церковного проповедника, всюду слышимого, хотя и не являвшегося в последнее время на церковной, кафедре миссионера-обличителя сектантских заблуждений, хотя и не вступавшего на поприще открытой миссионерской деятельности, яркого светильника учения Христова для народа православного, хотя и укрывшегося от взоров народных, никакого почти достатка материального не имевшего, но всех богатившего и богатящего духовность, достоянием учения своего не искавшего временной, земной славы, но прославленного теперь и людьми, и наукою, и целыми учреждениями.

3. ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ.

ПУТЬ К СПАСЕНИЮ.

ЕПИСКОП ФЕОФАН ЗАТВОРНИК.

Нижеследующее сочинение, краткое, но характерное для епископа Феофана, является предисловием к его главному труду "Путь ко спасению" и представляет собой изложение мудрым и высокоопытным авторитетом самого явления духовной жизни: ее природы, ее опасностей, ее цели.

В «Начертании христианского нравоучения» изображены обязательные для нас чувства и расположения, но этим сказано далеко не все, потребное к устройению своего спасения. Главное дело у нас – действительная жизнь в духе Христовом. А этого только коснись, сколько откроется недоумений и сколько поэтому потребно указаний, и притом почти на каждом шагу!

Правда, там последняя цель человека указана – в общении с Богом – и путь к ней изображен: это вера с хождением в заповедях, при помощи благодати Божией. Приложить бы только слово: вот путь! Иди!

Легко сказать: вот путь, иди! Но как сделать это? Большею частью недостает желанья идти. Упорно отрывает душа, увлеченная какою-либо страстью, всякое понуждение и всякий призыв; очи от Бога отвращает и смотреть на Него не хочет. Закон Христов не по сердцу; ей и слушать о нем нет расположения: душа, как говорят, не лежит. Спрашивается, как же дойти до того, чтобы родилось желание идти к Богу путем Христовым; как сделать, чтобы закон напечатлелся в сердце и человек, действуя по этому закону, действовал бы от себя, непринужденно, чтобы закон сей не лежал на нем, а как бы исходил от него?

Но пусть обратился кто к Богу, пусть возлюбил закон Его; самое шествие к Богу, самое хождение путем закона Христова необходимо ли уже и будет успешно потому только, что мы возжелали сего? Нет. Кроме желанья, необходимо еще иметь силы и умение действовать: нужна мудрость деятельная. Кто вступит на истинный путь Богоугождения или начнет при благодатной помощи стремиться к Богу путем предначертанного закона Христова, тому неминуемо будут угрожать опасности сбиться на распутья, заблудиться и погибать, воображая себя спасаемым. Сии распутья неизбежны по остающемуся даже и в обращенном греховному позыву и расстройству сил, которые и в сем состоянии способны представлять вещи в превратном виде – прельщать и губить человека. К сему присоединяется лесь от сатаны, который неохотно расстается со своими жертвами, и когда кто из области его пойдет к свету Христову, гонится вслед его и всякие расставляет сети, чтобы снова уловить, и нередко действительно уловляет. Следовательно, и тому, кто имеет уже желание идти указанным путем к Господу, необходимо еще указать все уклонения, возможные на сем пути, чтобы шествующий наперед был предварен о сем, видел имеющие встретиться опасности и знал, как избежать их.

Эти общие всем неизбежности на пути спасения делают необходимыми особые руководительные в христианской жизни правила, коими должно быть определено: как дойти до спасительного желанья Богообщения и ревности пребывать в нем и как безбедно пройти к Богу, среди всех распутий, возможных на сем пути по всем степеням – иначе: как начать жить по-христиански и как, начавши, усовершениться в этом.

Засеменение и развитие жизни христианской существенно отлично от засеменения и развития жизни естественной. Это зависит от особенного характера христианской жизни и отношения его к нашей природе. Человек не рождается христианином, а становится таковым после рождения. Семя Христова падает на землю сердца уже бьющегося. Но как естественно рожденный человек поврежден и противоположен требованиям Христианства, то – тогда как, например, в растении начало жизни есть возбуждение ростка семени, пробуждение как бы спящих сил – начало истинно христианской жизни в человеке есть некоторое воссотворение, дарование новых сил, новой жизни. Далее, пусть воспринято Христианство как закон, то есть положена решимость жить по-христиански: это семя жизни (решимость) не бывает окружено в человеке благоприятствующими ему стихиями; и при этом весь человек, его тело и душа, остаются не приспособленными к новой жизни, непокорными игу Христову; потому с сей минуты начинается у человека потовой труд образовать всего себя, все свои силы по-

христиански. Вот почему, тогда как возрастание, например, у растений есть постепенное развитие сил, легкое, непринужденное, у христианина оно есть многотрудная борьба с самим собою напряженная и скорбная, и ему надо настраивать свои силы на то, к чему у них нет расположения: он, как воин, каждый шаг земли, хотя своей же, должен отнимать у врагов войною обоюдоострым мечом самопринуждения и самопротивления. Наконец, уже после долгих трудов и усилий начала христианские являются победоносными, господствующими без сопротивления, проникают весь состав естества человеческого, вытеснив из него враждебные себе требования и стремления, и ставят его в состояние бесстрастия и чистоты, сподобляя блаженства чистых сердцем – зреть Бога в себе в преискреннем с Ним общении.

Таково положение в нас жизни христианской. Она имеет три степени, которые, по свойству их, можно назвать так: 1-ю – обращением к Богу, 2-ю – очищением или самоисправлением, 3-ю – освящением. На первой – человек обращается от тьмы к свету, от области сатанины к Богу; на второй – очищает храмину сердца своего от всех нечистот, чтобы принять грядущего к нему Христа Господа; на третьей Господь приходит, вселяется в сердце и вечеряет с ним. Это состояние блаженного Богообщения – цель всех трудов и подвигов!

Изобразить все сие и определить правилами и будет значить – указать путь ко спасению...

4. ПРАВОСЛАВИЕ И СОВРЕМЕННАЯ МЫСЛЬ.

САМОУНИЧТОЖЕНИЕ ХРИСТИАНСТВА.

"Смерть Бога" как знамение времени.

Поразительная фраза "Бог умер" – поэтическое выражение современного неверия. В этой фразе выражено многое, чего нет в более прозаических выражениях современного атеизма и агностицизма. Устанавливается яркий контраст между предыдущей эпохой, когда люди верили в Бога и основывали на Нем свою жизнь и институты, и новой эпохой, для обитателей которой, якобы, это некогда всеосвещающее солнце погасло, и жизнь и общество должны получить новую ориентацию.

Фраза, придуманная Ницше почти столетие назад, долгое время использовалась для выражения взглядов сравнительно небольшого числа противников Христианства, в основном "экзистенциалистов"; но недавно она вызвала споры, будучи принятой в радикальных протестантских кругах, а теперь стала предметом внимания обычной журналистики и средств массовой информации. Очевидно, что в западном обществе в целом зазвучал ответный аккорд; общественный интерес к "смерти Бога" сделал это явление одним из знаков времени.

Чтобы понять, что означает этот знак, необходимо знать его исторический контекст. По своей сути это отрицание – реакция против неотмирного христианского мировоззрения, делающего упор на аскетизм и "невидимую брань" с дьяволом и миром, чтобы обрести вечную радость через общение с Богом в Царствии Небесном. Основатели новой философии объявили христианского Бога "мертвым" и провозгласили человека богом вместо него. Эта точка зрения – всего лишь последний этап современной борьбы с Христианством, которая привела сегодня к практически всеобщему торжеству неверия.

Современная полемика, однако, сосредоточена вокруг нового и необычного явления: теперь неверующими являются "христиане". Однако в каком-то смысле это тоже логическое завершение исторического процесса, начавшегося на Западе с раскола Римской церкви.

Отделившись более чем на девять веков от Церкви Христовой, западное христианство обладало лишь неуклонно испаряющимся остатком подлинного Христианства, сохраненного Святым Православием. Сегодня этот процесс почти завершен, и огромное количество католиков и протестантов уже трудно отличить от неверующих, а если они и продолжают называть себя христианами, то только потому, что для них само Христианство превратилось в свою противоположность – мирское неверие. В этом можно наблюдать то, что один православный мыслитель назвал "самоликвидацией Христианства": Христианство подрывают изнутри его собственные представители, требующие, чтобы оно полностью соответствовало миру.

Странная параллель с этим новым "богословием" стала распространенной в последнее время в "литургической" жизни Запада. В начале этого года широкую огласку получила "рок-н-ролльная" служба в Старой Южной церкви в Бостоне, на которой подросткам разрешили танцевать в проходах церкви под аккомпанемент бурной популярной музыки. В католических церквях "джазовые мессы" становятся все более частыми. Показные намерения тех, кто ответственен за эти явления, те же, что и у новых радикальных "теологов": сделать религию более "реальной" для современного человека. Тем самым они признают то, что очевидно для православного наблюдателя: религиозная жизнь в западном христианстве в значительной степени мертва; но они невольно раскрывают еще больше: неспособные отличить церковь от танцхолла, Христа от мира, они показывают, что Бог мертв в их собственных сердцах и только мирское возбуждение способно вызвать отклик в них самих и их "постхристианской" пастве.

На что же, в конце концов, все это указывает? Господь наш, пророчествуя о пришествии антихриста, говорил о мерзости запустения, стоящей на месте святе (Мф. 24:15); а святой Павел говорит о том, что враг Божий в храме Божиим сядет, выдавая себя за Бога (II Фес. 2:4) – и это произойдет, по словам святителя Иоанна Златоуста, "в каждой церкви". Разве этот "христианский атеизм", разве эти богохульные "богослужения", разве принятие даже самых непристойных и вульгарных проявлений в тех местах, которые люди все еще считают святыми, уже не подготавливают путь к этому концу и не дают даже предвкушения его?

Для западного христианства Бог действительно мертв, а его лидеры лишь готовят приход врага Божия – антихриста. Но православные христиане знают живого Бога и пребывают в спасительном ограждении Его Истинной Церкви. Именно здесь, в верном и ревностном следовании неизменным православным путем, а не в ослепительном "экуменическом" союзе с новыми неверными, которого добиваются православные модернисты, мы должны обрести свое спасение.

Евгений Роуз.

5. ИКОНЫ ВЕЛИКИХ ПРАЗДНИКОВ.

УСПЕНИЕ
ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ.
15 АВГУСТА.

С. В. БУЛГАКОВ.¹

1. Из руководства для православных священно-церковнослужителей ("Настольная книга"), Харьков, 1900. Автора, преподавателя Харьковской семинарии конца XIX века, не

следует путать с более поздним отцом С. Н. Булгаковым, еретические учения которого были осуждены Церковью.

В рождествѣ дѣвство сохранила еси, / во успѣнии мѣра не оставила еси, Богородице, / преставилася еси к животу, Мати сущи Живота, // и молитвами Твоими избавляеши от смѣрти дѣши наша.

Тропарь праздника, глас 1.

ПОСЛЕ ВОЗНЕСЕНИЯ на небо Иисуса Христа, Пресвятая Дева, оставаясь, согласно завещанию Сына, на попечении святого Иоанна (Ин.19:26–27), постоянно пребывала в подвиге поста и молитвы и в живейшем желании созерцать Сына, сидящего одесную Бога. По устройению Промысла Божьего, Пресвятая Богородица, «происшедши от чресл смертных», «имела кончину сообразную с природой», для отрады всех людей, чтобы и они не страшились проходить на Небо теми же вратами смерти, которыми прошла Царица Небесная, разделяя участь земнородных. «Нужно, говорит святой Иоанн Дамаскин, чтобы то, что составлено из земли – и возвратилось в землю, а потом возшло на Небо, приняв в земле чистейшую жизнь чрез отложение в ней плоти; нужно, чтобы тело чрез смерть, как бы чрез огонь в горниле, подобно злату, очистившись от всего мрачного и грубой тяжести брения, восстало из гроба нетленным, чистым и озаренным светом бессмертия».

День кончины Пресвятой Богородицы был открыт Ей от Господа за три дня до Ее успения чрез явившегося Ей архангела Гавриила. Преставление Пресвятой Богородицы было ознаменовано чудесами, которые воспевают Святая Церковь. Ко дню успения Царицы Небесной апостолы были восхищены на облаках из разных стран земли и поставлены в Иерусалиме. «Подобаше, воспевают Святая Церковь, самовидцем Слова и слугам и еже по плоти Матери Его успение видети».

Традиционная икона "Успение". Одр окружен скорбящими апостолами – святым Петром (с кадильницей) и святым Павлом впереди. Икона выполнена современным мастером-иконописцем архимандритом Киприаном, основателем иконописной мастерской в Свято-Троицком монастыре в Джорданвилле, штат Нью-Йорк.

Приготавливая Себя к отшествию в мир горний, Пресвятая Дева повелела украсить храмину и одр, накурить кадильным фимиамом и возжечь свечи. Она заповедала о Своих двух ризах и прочих вещах (большей частью бывших делом Ее собственных рук), чтобы они были отданы жившим с нею вдовицам и девам; также и о пречистом Своем теле завещала, чтобы оно было погребено близ Иерусалима в Гефсимании, между гробами Ее праведных родителей и святого Иосифа, Ее обручника. Всех собравшихся и наполнивших храмину воплем и рыданием Она ободряла и укрепляла словами любви и благословения, обетования и утешения, обещав и по отшествии Своем к Сыну Своему и Богу не оставлять их в сиротстве, но всех посещать и назирать, о всех молиться и всем вспомоществовать.

Вдруг необычайный «свет озарил дом, и видимо для всех Господь Иисус Христос, с сонмом ангелов и святых, снисходит к одру Богоматери, принимает пречистую душу Ее в Свои руки. Пресвятая Богородица, «неизречно веселящаяся и аки сладким сном уснувши, предаде в руке Его пресвятую Свою душу. И тако торжественно от небесных душа Ее бе проводима в горняя, руками Господними несомая. Провождяху же Ю и апостольская очеса, на видение то преславное смотрети сподобившаяся».

Тогда, по словам Святой Церкви, «небесныя врата возвысились, Ангелы воспели»; встретив Царицу Небесную, «Херувимы стали создади с веселием и Серафимы с радостию прославили Ее». Лице Богоматери, «освященное добротой Божества, сияло славою Божественнаго девства» и от Ее тела разливалось дивное благоухание. С благоговением и

страхом лобызая пречистое тело Богоматери, святые апостолы освящались от прикосновения к нему и, ощущая в сердцах своих действие благодати Божьей, исполнялись духовной радости.

Приступив к погребению пречистого тела Богородицы, святые апостолы, при пении священных гимнов, на раменах своих понесли одр, к месту погребения. Обширный светозарный облачный круг, наподобие венца, появился в воздухе над присутствующими и сопровождал шествие. Посланные от начальников иудейских, пылавших завистью и мщением ко всему, что напоминало им Христа, устремились на сопровождавших тело Богоматери, чтобы расстроить величественную процессию, но светоносное облако как бы стеной окружило шествие, и нападавшие были частью ослеплены, частью рассеяны силой Божьей. Встретив торжественное шествие, один иудейский священник, Афоний, воспылил злобой и яростно бросился к одру Богоматери с намерением повергнуть его на землю, но едва он прикоснулся к нему своими руками, «внезапно небесным судом отсечены были дерзкие руки у бесчеловечного» и верхние части их повисли у гроба. Пресвятая Богородица, дабы никого не огорчать при Своем отшествии из мира, подала, по молитве святых апостолов, исцеление и ослепленным врагам, и дерзновенному Афоню (который впоследствии крестился).

Положив пречестное тело Богородицы в пещеру, святые апостолы закрыли вход ее большим камнем. Три дня святые апостолы и прочие верующие не отходили от гроба Богоматери. На третий день, после погребения Богоматери, не бывший при кончине Ее апостол Фома, пришедши ко гробу Ее, с воплем и слезами повергся пред гробовой пещерой, тяжело скорбя, что не удостоился последнего прощания с Богоматерью. В сердечной жалости о нем святые апостолы открыли пещеру, чтобы доставить ему утешение – поклониться останкам Пречистой Девы. Но, отвалив камень от гроба, они увидели, что тела Пресвятой Богородицы уже не было в гробнице, а там лежали только Ее ризы, от которых разливалось чудное благоухание, и убедились, что Мать Жизни хотя и «умерла, но восстала, подобно Сыну Своему, для вечной жизни», и что тело Ее, «возвысив, на небеса возведе Иисус Сын Ее и Спас душ наших». Церковь, всегда веруя, что тело Пресвятой Богородицы было взято на Небо, так прославляет Ее в своих песнопениях: «Побеждены законы природы в Тебе, Дева чистая, в рождении сохраняется девство, со смертью сочетается жизнь: пребывая по рождению Девой и по смерти живой, Ты спасаешь всегда, Богородица, наследие Твое».

В тот же день вечером, верующие были утешены явлением Богородицы, Которую узрели стоящей на воздухе, окруженной Ангельскими силами и сияющей неизреченною славою. Церковь прославляет Богоматерь как Честнейшую херувимов и без сравнения Славнейшую серафимов, Которая ныне как Царица предстала одесную Сына и, принявши под Свое покровительство род человеческий, ходатайствует за него ко благосердию Владыки.

Кратковременное пребывание тела Богоматери в гробе и переселение Ее душой и телом на Небо и было причиной названия праздника Успением (см. [Ин.11:11](#)). Праздник установлен для прославления Богоматери и Ее успения.

Вместе с тем событием успения Богоматери Церковь научает нас, что смерть не есть уничтожение нашего бытия, а только переход от земли на Небо, а также опровергает заблуждение еретиков, таких как коллиридиане VI века, которые отрицали человеческую природу Пресвятой Девы и утверждали, что Она не умирала.¹

1. Аналогичная ошибка сохранилась в Римской церкви в догмате о "непорочном зачатии", который гласит, что Богородица родилась без первородного греха. Поскольку смерть является одним из последствий первородного греха, можно было бы ожидать, что латинская

церковь будет отрицать смерть Богородицы; на самом деле для католиков этот вопрос остается "открытым", и некоторые их богословы считают вероятным, что Она не умирала. Даже в латинском промультаторе 1950 года догмата об Успении или телесном воскресении и вознесении Богородицы, который сам по себе является православным учением, не говорится прямо, что Она умерла. Православное учение ясно говорит о том, что, хотя Она фактически не грешила, Богородица тоже родилась с последствиями первородного греха, одним из которых является смерть. (Прим. ред.)

Праздник Успения Богородицы восходит к древним временам Христианства; он был всеобщим уже в IV веке, как явствует из свидетельства Григория Турского, и особенно из того, что он упоминается во всех древнейших календарях. В V веке на этот праздник были написаны стихиры Анатолием, патриархом Константинопольским, а в VIII веке – два канона, которые приписываются Косме Майумскому и Иоанну Дамаскину. Всеобщее празднование его 15 августа установлено по воле Императора Маврикия (582–602).

Примечание: 14-дневный пост, который предшествует празднику Успения, по строгости уступает только Великому посту; во время него, помимо мяса, яиц и молочных продуктов, запрещается также рыба. Если сам праздник выпадает на среду или пятницу, из этих продуктов разрешается только рыба.

6. НОВОМУЧЕНИКИ ТУРЕЦКОГО ИГА.

СВЯТОЙ ИОАНН, НОВОМУЧЕНИК, свидетельствовавший о Господе в 1773 году.

Память 21 октября.

ИОАНН, этот новоявленный мученик Христов, был родом из знаменитого Пелопоннеса, то есть из Мореи, из областей Монебасии, из деревни под названием Гераки. Он был молод, около пятнадцати лет, сын священника, и обучен священным писаниям. Во время пленения Мореи, которое произошло в 1770 году, пришло много албанских мусульман, которые заключили в тюрьму христиан этого места. Они поработили и деревню мученика, предав его отца мечу и забрав Иоанна и его мать с собой в Лариссу. Там старались продать два или три раза, каждого по отдельности, но потом обоих вместе продали фессалоникийскому агарянину, который, поскольку у него не было сына, очень хотел, как и его жена, не меньше, чем он, иметь блаженного Иоанна их приемным сыном. Поэтому он не переставал беспокоить блаженного Иоанна, ежедневно пытаясь отвратить его от веры христиан и привести в свою религию, используя иногда лесть, обещания почестей и положения, а иногда угрозы наказания и пыток. Но мученик Христов был тверд и непоколебим в своем благочестии и ценил все то как ничто.

Однажды агарянин, сильно утомленный тем, что ничего не добился, уговаривая мученика отречься от благочестия, сильно разгневался и, поставив мученика перед собой и тыча в него мечом, отвел его далеко во двор мечети. Там собралось много агарян, которые пытались силой заставить мученика стать мусульманином, нанося ему удары мечом, бия его и угрожая пистолетом в сердце, и многое другое делали они, но напрасны были их усилия, ибо мужественный Иоанн, не падая духом, говорил: "Я не стану мусульманином; я – христианин и умру христианином". Не будем подробно упоминать о магических чарах и сатанинских заклинаниях, которые жена агарянина творила, чтобы вывести блаженного Иоанна из себя или

пробудить в нем желание женщины и тем самым заставить его стать мусульманином. Благодать Христова защитила его от всего этого.

Тем временем наступил пост Пресвятой Богородицы, так называемый «пятнадцативгустовский». И поскольку Иоанн блаженной памяти ни при каких обстоятельствах не соглашался есть не постную пищу и нарушать святой пост, хозяин запер его в подвале. Там в течение пятнадцати дней агаряне то подвешивали Иоанна и жгли под ним солому, то били его плоской стороной меча по всему телу, чтобы заставить его есть их мерзкую пищу. Но мужественный христианин, подражая трем отрокам, которые не соглашались есть нечистую пищу царя Навуходоносора, а также святым Маккавеям, которые не соглашались есть свинину, потому что она была тогда запрещена Божественным законом, до конца не соглашался даже вкусить этой пищи, но, ссылаясь на имя и помощь Богородицы, в честь которой соблюдается этот пост, предпочитал скорее быть преданным смерти, чем нарушить святой пост. Его хозяин, видя, что он не покоряется, оставлял его голодным по два и три дня подряд. Его мать, стоя рядом с сыном и видя его изможденным от ударов мечом, подвешения, поста и других тягот, увещевала его поесть, говоря: "Ешь, сын мой, эти продукты, чтобы не умереть, и Бог Всевышний простит тебя за то, что ты делаешь это не по своей воле, а по необходимости. Пожалей и меня, твою бедную мать, и не желай мне безвременной смерти, чтобы оставить меня безутешной в этой чужой стране, ибо рядом с тобой я как будто не в рабстве".

Мученик, укрепляя слабость матери, говорил ей: "Почему ты так поступаешь, о мама? Почему ты не подражаешь патриарху Аврааму, который из любви к своему Творцу готов был пожертвовать своим единственным сыном? Неужели ты плачешь только из-за меня? Я сын священника, и я должен соблюдать законы и обычаи нашей Святой Церкви лучше, чем сыновья мирян, ибо если мы не соблюдаем меньшие заповеди, то как мы можем соблюдать большие?"

Наконец, его господин, видя, что ему не удастся убедить Иоанна отказаться от веры Христовой или нарушить пост, сильно разгневался и нанес ему смертельный удар под сердце. Через два дня Иоанн скончался и принял мученический венец. Умирая, мученик просил свою мать, подобно тому, как добродетельный Иосиф велел иудеям, остаться и ископать его мощи, взять их и отправиться в свою страну. Мать исполнила это просьбу, и теперь его благоуханные мощи находятся в его деревне, во-первых, для поддержки благочестия и веры, а во-вторых, для обличения и порицания тех христиан, которые являются рабами своего живота и не соблюдают постов, установленных Церковью Христовой, Ему же слава и держава во веки веков. Аминь.

7. ПРАВОСЛАВИЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ.

КОНЧИНА СЯТОГО. [Прощание с архиепископом Иоанном в Сан-Франциско.]

Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его.

1Кор.2:9

Та невыразимая радость и слава Царствия Небесного, которые составляют цель христианской жизни, частично отражаются уже на земле в тех, кто живет жизнью благодати в Церкви Христовой. Видение Неба ясно, а жизнь в благодати наиболее интенсивно ощущаются в Светлый Праздник Воскресения Христова, когда должным образом принимаются Святые Таины.

И все же Бог временами дарует Своему народу особую милость: чудотворную ли икону Божией Матери или одного из святых Своих.

Недавнее успение и погребение Иоанна (Максимовича), архиепископа Сан-Францисского и Западно-Американского (Русской Зарубежной Церкви) тому пример, ибо присутствовавшие при этом уверенно подтверждают, что тогда открылась особая благодать.

Все, связанное с этими событиями, было необычно. Прежде всего, таковой была сама смерть. Она произошла в Сиэтле, куда Его Преосвященство поехал на несколько дней, сопровождая чудотворную Курскую икону Божией Матери, в субботу в 3:50 дня 19 июня (2 июля по новому стилю). Смерть была внезапной, но в тот день после совершения Божественной литургии Архиепископ три часа молился в алтаре, что было редко даже для такого молитвенника. Лишь только он покинул храм, чтобы несколько минут отдохнуть в своей комнате, как случился роковой приступ. Свидетели сообщают, что он скончался мгновенно, мирно и без боли. Эти обстоятельства, как и те предсказания, которые он сделал заранее (одно из них за день до поездки в Сиэтл), не оставляют сомнений в том, что о приближающейся кончине он знал и приготовился к ней, как то было с великими святыми на протяжении всей истории Христианской Церкви.

По прошествии суток тело его перевезли в собор Сан-Франциско (строительство которого завершил он сам). Его встретил соборный клир, как бывало при жизни Архиепископа, и началось бдение, должное продлиться четыре дня. Каждый день после вечерних и утренних Богослужений служилась торжественная панихида, а в течение оставшегося дня до полуночи епархиальное духовенство читало Евангелие. После полуночи наступило трогательное прощание: служители и чтецы собора читали всю ночь Псалтирь, Архиепископ был и после смерти окружен молодыми людьми, которых так любил при жизни. Все это время люди непрерывно приходили, чтобы проститься со своим любимым пастырем.

На каждой службе в проповеди, которая читалась одним из служивших архиереев перед открытым гробом, давалось духовное наставление народу. В воскресенье 3 июля епископ Нектарий Сиэтлийский, викарий правящего архиерея, призвал всех приложиться «к мощам» Архиепископа, и это слово, примененное к телу усопшего иерарха, было понято всеми как имеющее специальное значение «к телу святого», 4 июля епископ Савва Эдмонтонский назвал Архиепископа «блаженным» и, еще дерзновеннее – «чудотворцем своей эпохи» и поведал, что молится ему уже как святому, 6 июля архиепископ Аверкий из Свято-Троицкого монастыря говорил об аскетической жизни архиепископа Иоанна и особо о его сверхъестественной «борьбе со сном», вынуждавшей его ни разу не лечь за все сорок лет монашеской жизни, но только час-другой отдохнуть ночью в неудобном положении – сидя или склонившись на полу перед иконой: явное чудо в эпоху общего духовного упадка. Архиепископ скончался сидя, он еще заранее изъявил желание быть похороненным в сидячем положении (как византийские иерархи), но это осуществиться не могло. 7 июля митрополит Филарет, только что прибывший из Нью-Йорка, отметил «истинный христианский аскетизм» Архиепископа, назвав его «примером подлинной аскетической твердости и строгости», несслыханной в наши лукавые дни.

С первого же дня бдения было очевидно, что это не обычное прощание с усопшим, даже с иерархом. Было ощущение присутствия тайны – тайны святости. Пришедшие были твердо убеждены, что пришли хоронить святого.

Все эти дни происходило необычайное излияние любви. Каждый внезапно ощутил себя сиротой, так как для каждого Архиепископ был самым близким, понимающим, любящим.

Закоснелые враги, а таковые у него были, приходили просить прощения по смерти у того, кто не держал на них зла при жизни.

Но кульминацией бдения было само заупокойное Богослужение, начавшееся 24 июня (7 июля по новому стилю), во вторник в 17:30. Присутствовали пять иерархов (кроме вышеназванных был и архиепископ Леонтий из Сантьяго, Чили), 24 священника, многочисленные служители и более 1 500 верующих, переполнявших большой собор в течение 6 часов. Усердие присутствовавших на долгой службе, установленной Церковью Христовой при успении ее иерархов, имело лишь немногие аналогии в этом столетии. Более всего оно напоминало усердие, являемое иногда при Богослужениях Страстной седмицы и Пасхи, и ощущения были, действительно, сходными. С печалью об уходе этого Божия человека, который был любящим отцом многих тысяч в Китае, Европе и во всем мире, было смешано предчувствие радости обретения чего-то большего – небесного заступника. Все, кто молились о упокоении его души, начали молиться уже непосредственно ему: чтобы он мог продолжить, теперь уже в своей небесной обители, свое отеческое предстательство за них. Самые близкие ему опускали в гроб иконы, кресты, цветы и даже детей, а иерархи – панагии, чтобы взять их обратно после прикосновения к святому телу, которое даже на шестой день (не бальзамированное) не обнаружило никаких признаков тления. Как неслучайно, что собор, в котором он должен был закончить свое пожизненное служение Церкви Христовой и найти свое последнее обиталище, был посвящен «Всех Скорбящих Радосте»!

За погребальной службой последовало последнее прощание с телом всех присутствовавших и троекратное обхождение храма. Сироты, спасенные и возрожденные Архиепископом в Шанхае, сопровождали похоронные дроги. Это было кульминацией тех дней и истинно триумфальной процессией. Казалось, что присутствуешь не на похоронах умершего иерарха, но при открытии святых мощей новопрославленного святого. Один из присутствовавших там иерархов отметил сходство с процессией Господней плащаницы в канун Великой Субботы. Тело было погребено в небольшой усыпальнице под алтарем, а последняя «вечная память» пропета уже после 1:00. В течение четырех дней – срок беспрецедентный – Совет инспекторов Сан-Франциско внес поправки в городской закон, чтобы разрешить захоронение иерархов в их соборах, и место упокоения Архиепископа оказалось, таким образом, окончательным.

Епископ Игнатий (Брянчанинов) в своем "Слове о смерти" писал: "Видел ли кто тело праведника, оставленное душой? Нет от него зловония, не страшно приближение к нему, при погребении его печаль растворена какой-то непостижимой радостью". И это, по епископу Игнатию, есть знак того, что «усопший стяжал прощение и Божию милость». Все это и ощущали те, кто сопровождал архиепископа Иоанна к его последнему пристанищу.

Но здесь отнюдь еще не завершается история жизни архиепископа Иоанна. Он уже прославлен в сердцах и молитвах тех, кто знал его. К месту его упокоения ежедневно прибывают паломники. Верные несколько раз вспоминали в те дни о предсмертном обещании преподобного Серафима Саровского слышать молитвы тех, кто будет приходить к его могиле и говорить ему как живому о своих нуждах и печалях. Это вдохновило их делать то же самое и у гроба архиепископа Иоанна. Не проходило и дня, чтобы кто-нибудь из духовных чад Архиепископа не пришел «поговорить с Владыкой», почитать Псалтирь, всегда раскрытую у места его упокоения, или попросить его заступничества.

Святые мощи архиепископа Иоанна; лицо закрыто, как и положено монахам. Большая икона – покровителя архиепископа, святителя Иоанна Тобольского, который также был его дальним родственником и носил ту же фамилию Максимович. Верующие целовали Евангелие, митру и руки архиепископа.

И если жизнь этого праведника была истинно угодной Богу, – а мы не можем сомневаться в этом – то и память о нем не останется только местной. Он был, как выразился один из ближайших к нему священников, «святым аскетом вселенского значения». И поистине его жизнь была феноменальной для наших дней – жизнь того, кто был на деле столпом святости в этом мире, доступным для всех и совершавшим своей молитвой чудеса.

Для тех, кто пережил эти дни, близость к святому дала понимание и возродила преданность святым угодникам Божиим, которых так почитал сам наш любимый Владыка. Именно они являются доказательством и примером жизни, полностью посвященной Богу. В век, когда из-за холодности и беспечности даже православные христиане теряют вкус подлинного Христианства, смерть святого была знаком и откровением свыше, возобновляющим в нас ту связь с Небесным, без которой нет духовной жизни".

— — — Первое Житие архиепископа Иоанна появится в ноябрьско-декабрьском номере журнала "ПРАВОСЛАВНОЕ СЛОВО".

8. ПАЛОМНИЧЕСТВА К ПРАВОСЛАВНЫМ СВЯТЫМ МЕСТАМ АМЕРИКИ.

ПАЛОМНИЧЕСТВО ВТОРОЕ.

ПАЛОМНИЧЕСТВО БЫЛО когда-то практикой ревностных и благочестивых христиан, стремящихся обогатить свой духовный опыт. Это делалось для почитания святого или чудотворной иконы, а также могло сопровождать покаяние. Путешествие, как правило, было, конечно, пешком, что само по себе было сопряжено со значительным трудом и даже лишениями.

Паломники уходили от святыни глубоко вознагражденными, оставив мирские накопления, с очищенными сердцами, чтобы начать христианскую жизнь заново...

Эта практика, к сожалению, вымерла. Уже не видно блуждающего каравана паломников с дорожными посохами, торжественно поющих священные гимны неотмирной надежды. Современные «туристы» в своих мигающих автомобилях с щелкающими фотоаппаратами напрочь лишены духа паломника, «жаждущего Бога и правды Его».

В солнечной земле Уильяма Пенна, где старомодные квакеры и бородатые амиши до сих пор разъезжают на своих лошадях и повозках среди холмов и извилистых проселочных дорог, гнездится русский монастырь. Эта историческая достопримечательность, первый православный монастырь в Новом Свете, возник как свидетельство глубокой преданности России монашеству и необходимости монашества для людей, далеких от своей культуры, перенесшихся в темп западного мира.

...Проходя восемь миль от Карбондейла (недалеко от Скрантона) и приближаясь к территории монастыря, вы видите пруд, амбар, в центре типичную русскую арку, ведущую в монастырь... В стороне, на возвышенности, вы видите колокольню (верх) и главный храм во имя святителя Тихона Задонского...

СВЯТО-ТИХОНОВСКИЙ МОНАСТЫРЬ РЯДОМ С ЮЖНЫМ ХАНААНОМ В ПЕНСИЛЬВАНИИ.

Что птица без крыльев, что воин без оружия, то христианин без молитвы.
—Святитель Тихон Задонский.

ТИХОН, БУДУЩИЙ Патриарх всея России и ангел-хранитель Русской Церкви с 1917 года по сей день, в 1899 году был поставлен во епископа Алеутских островов и Аляски и направлен в Сан-Франциско, где находилась епархиальная кафедра. За восемь лет своего пребывания в Америке ему суждено было основать несколько крупных учреждений для содействия росту Православия на этом континенте. Он перенес епархиальную кафедру на Восточное побережье, где сосредоточилось большинство православных, открыл семинарию в Миннеаполисе и освятил первый в Америке монастырь. Из почтения к нему этот монастырь был назван в честь его покровителя – Тихона Задонского.

Святитель Тихон является покровителем монастыря, в часовне ему ежедневно поются молитвы и можно было бы ожидать, что его присутствие ощущается здесь более близко, чем где-либо еще. Однако особого почитания святого здесь не усматривается. Нет особо чтимых икон с ним, предметов, как-либо связанных с ним, ни иконы, ни жития, которые можно было бы приобрести на территории монастыря. На самом деле, имя Патриарха Тихона более почитаемо и память о нем гораздо ярче.

Основание монастыря вместе с крайне необходимым приютом,¹ вышло из просьбы молодого иеромонаха Арсения (впоследствии епископа в Канаде) на VI съезде Православного общества взаимопомощи. Члены этого Общества должны были найти подходящее место и организовать финансы. Земля нашлась без труда почти в самом центре православного поселения; условия были идеальными для просветительской работы среди православных людей. Арсений был назначен настоятелем-строителем монастыря, но первое время мог посещать его только в некоторые будние дни. Два послушника жили рядом с приютом, который был начат быстрее. На возведение первых монастырских построек ушел целый год.

1. Кстати, единственные два православных приюта в Америке, оба посвящены святителю Тихону; другой находится в Сан-Франциско, основанный архиепископом Иоанном Шанхайским.

Официальный портрет Патриарха Тихона 1917 г.

Монастырский храм был освящен архиепископом Тихоном 17 (30) мая 1906 года в присутствии двух других архиереев, многих клириков и множества верующих. На той же службе был поставлен игуменом отец Арсений (Чаговцов), строитель и настоятель монастыря и приюта. С тех пор каждый День Памяти был большим праздником. Все лето владыка Тихон провел в монастыре, принимая активное участие в его повседневной жизни. Самым замечательным были его смирение и простота. Однажды, например, за едой ему подали вареные картофельные пальчики, очищенные от кожуры, а те, которые дали братьям, не были очищены. Архиепископ мягко отказался от них.

Торжественно отпраздновали первый Тихонов день, а вечером постригли первых монахов.

До приезда владыки Тихона путь Православия в Америке был уже хорошо проложен. Оно только что было свидетелем великой пастырской деятельности епископа Николая и находилось в гуще великого миссионерского труда по возвращению крупных карпаторусских селений из униатства в Православие под руководством протоиерея Алексия Товта, продолжившего в Новом Свете движение, начатое в России праведным отцом Иоанном Наумовичем. Отец Товт, сам священник-униат, вернулся в Православие со своим приходом в 400 душ в Миннеаполисе, и ко времени приезда епископа Тихона он привлек к Православию многочисленные приходы, прежде всего в Пенсильвании. Отец Товт, принеший хороший урожай на жатве Господней, был похоронен в Свято-Тихоновском монастыре. Над его могилой была построена небольшая каменная часовня, которая находится сразу за алтарем главного храма.

Созидательное начало Православия в Америке, важной частью которого было основание Свято-Тихоновского монастыря, а также первых семинарий в Америке, было отголоском духовной жизни Императорской России, находившейся тогда на пике своего развития; но вскоре оно была прервано «русской» революцией.

Для Свято-Тихоновского собора тоже миновали самые вдохновляющие дни, и вскоре он вместе с большинством американских приходов признал контролируемый Советским Союзом Московский Патриархат. С этого времени его судьба связана с судьбой Американской митрополии, которая в принципе не переставала признавать Советскую Патриархию.

Сегодня территория монастыря беспорядочно застроена различными зданиями, которые не имеют определенного стиля. Кроме главного храма и колокольни есть несколько часовень, самая дальняя – на соседнем хуторе в двух верстах, посвящена преподобному Герману Валаамскому.

Семинария отделена от монастыря; она готовит молодых священнослужителей в основном для местных приходов и дала Америке больше священнослужителей, чем любая другая православная семинария. В монастыре проживает несколько монахов, в основном пожилые. Есть приусадебный огород, а раньше были коровы. Раньше была типография. Книжный магазин находится в ведении монастыря, каталог которого можно получить по адресу: Духовный центр Святителя Тихона, Саут-Ханаан, Пенсильвания.

Свято-Тихоновский монастырь – исторический памятник – и это его место среди святых мест Америки. Это напоминание об утратах начал Православия в Америке, которое, за несколькими примечательными исключениями, с тех пор не восстановило свой прежний размах и порыв.

Следующий выпуск: Паломничество в Ново-Дивеевский монастырь близ Спринг-Вэлли, штат Нью-Йорк.

Протоиерей Алексей Товт.

Арочный вход в монастырь.

Монастырское кладбище, могилы не все в полной православной традиции с крестом. Часовня справа — работа архитектора Вербовского.

ПРАВОСЛАВНЫЕ ХРИСТИАНСКИЕ КНИГИ И ИКОНЫ.

КНИГИ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ.

Жизнеописание Патриарха Тихона. Джейн Свон. Хорошо документированная жизнь последнего канонического Патриарха Русской Церкви.

1,50 \$

Катакомбная церковь. А. Густавсон. История и описание тайной гонимой Церкви в Советском Союзе, которая отказывается признать советский "патриархат".

1.00

Она — Дворец Божий. Отрывки из святого Иоанна Кронштадтского о Пресвятой Богородице.

.25

Святая Земля. 30 цветных листов с описательным текстом.

3.25

Иосиф: Иудейская война. Иудейский рассказ о разрушении Иерусалима в соответствии с пророчеством нашего Господа.

1.45

Евсевий: История Церкви. Классика ранней церковной истории.

1.95

История Византийской Империи. А. Васильев. 2 тома, бумага. Каждая

1,95

Византийская эстетика. Джерваз Мэтью. О символизме и Богословской основе византийского искусства. С иллюстрациями.

6.50

Михаил Пселлус: Четырнадцать византийских правителей. История XI века от современника.

1.95

Исследование о святом Григории Паламе. О. Иоанн Мейендорф.

6.50

Палладий. Лавсаик. Повествование о жизни святых и блаженных Отцов IV века.

4.50

Отцы-пустынники, в переводе Хелен Уодделл.

1.95

Святитель Иоанн Златоуст. Наставления ко крещению.

4,50

Пожалуйста, добавьте 5 процентов на почтовые расходы.

Жители Калифорнии добавляют 4 процента налога с продаж.

ПРАВОСЛАВНЫЕ ХРИСТИАНСКИЕ КНИГИ И ИКОНЫ 6254 ГИРИ БУЛЬВАР.
САН-ФРАНЦИСКО, КАЛИФОРНИЯ 94121